

Полицейский протянул руку и схватил Чу Тяньлиня за шею, пытаясь удержать его, как Чу Тяньлинь мог позволить такому человеку удержать его? Протянув руку прямо, он схватил другого человека за руку и сделал ему сильный рывок.

Тело толстого полицейского невольно нахлынуло вперед, а затем вся его голова упала прямо на тарелку с луком-пореем, на котором сверху также был толстый слой горячего соуса.

Этот лук-порей, естественно, был бы очень приятен, если бы его доставили в рот, но было бы очень неприятно, если бы его нанесли на лицо или даже на глаза, а толстый полицейский вдруг с унынием воскликнул: "Мои глаза, мои глаза!".

Когда два других офицера увидели это, их лица изменились, они взяли дубинки прямо из талии и сказали: "Как ты смеешь нападать на офицера полиции!". После этого они вдвоем направились прямо к Чу Тяньлинь.

Увидев это, Чу Тяньлинь прямо бросил пустой стул рядом с ним и прямо разбил двух полицейских на землю, Хуан Мао увидел это и закричал: "Ты осмеливаешься напасть на полицию, тебе конец!".

Чжоу Тонг также сказал: "Тянь Линь, это..." Он также очень волновался в данный момент.

Избиение нескольких панков - это мелочь, но нападение на офицера полиции - это большое преступление, может быть, сегодня они должны нести уголовную ответственность! И как раз в это время прозвучали сирены полицейских машин.

Трое полицейских слушали и имели в глазах намек на радость, в то время как толстый полицейский вытер острым соусом лицо и глаза своей одеждой и едва открыл глаза.

Затем он вытащил пистолет со своей стороны и направил его на Чу Тяньлинь, яростно сказав: "Ты веришь, что я выстрелю в тебя, как ты смеешь меня бить!". "Прекратите!"

Звонил тревожный голос, а толстый полицейский слушал и говорил изо рта: "Кто ты? Скажи мне остановиться, и я остановлюсь?" В этот момент один из офицеров, следовавший за толстым копом, схватил пистолетом за руку толстого копа и сказал: "У тебя большие неприятности, шеф!".

Толстый полицейский слушал и говорил: "Какой бы ни был шеф --- Шеф Лю!" Толстый полицейский вдруг что-то понял, затем повернул голову, чтобы посмотреть, но увидел, что уже вошел начальник полиции с несколькими кадрами, затем толстый полицейский заплакал и сказал: "Простите, шеф Лю, я не знал, что это вы -----".

Директор Лю выслушал и сказал: "Тебе не нужно много говорить, я уже понимаю ситуацию". Толстый полицейский выслушал и сказал: "Вы мудры, Ваше Превосходительство, эти люди даже напали на полицию, арестуйте их быстро!". "Заткнись!"

Директор Лю сказал, и прошел перед Чу Тяньлинь и другими, и сказал: "Я не ожидал, что такая черная овца появится в полицейском участке, что встревожило нескольких из вас".

Слыша слова директора Лю, у пары Чжоу Тонг было озадаченное выражение лица, в то время как слова Бай Юаня были удивлены.

Он знал, что энергия Чу Тяньлиня не мала, но он не ожидал, что энергия Чу Тяньлиня сможет

быть такой большой, а для такой малой вещи, чтобы послать шефа полиции, это было слишком большой натяжкой, не так ли?

С другой стороны, Чу Тяньлинь услышал слова директора Лю и сказал: "Так как я знаю, что это черная овца, то я хочу посмотреть, что ты собираешься делать с этой черной овцой"?

Прослушав разговор Чу Тяньлиня с начальником полиции, вы трое полицейских, а также Хуан Мао все замерли, они не глупые, до сих пор, когда они не видят, что начальник полиции лично приехал сюда, не для них несколько мелких полицейских, а для этих ребят.

Хуан Мао и его двоюродный брат переспали, чтобы сделать много плохих вещей, конечно, слишком много естественного гнева, они также не осмеливаются делать вещи, то есть большие ошибки не делают маленьких ошибок постоянно.

Хуан Мао лучше, но его двоюродный брат, будучи полицейским, знает закон и нарушает его, и если бы он не причинил неприятностей, то верхушка, наверное, не удосужилась бы поговорить с ним, но сейчас он, очевидно, выкинул банку вниз по дороге.

В те дни, когда этот толстый полицейский вошел в полицейский участок, но использовал контакты всей семьи, и потратил много денег, чтобы, наконец, прийти, но сейчас, я боюсь, что он будет в тюрьме до конца своей жизни, не может больше быть таким же могущественным, как раньше, так что этот полицейский также очень волнуется и боится, почти отчаяние.

Что касается шефа Лю, то, услышав слова Чу Тяньлиня, он повернул голову к толстому полицейскому и остальным и сказал: "Арестуйте их первыми, вас зовут Эдвард Чжоу, верно?"

Как полицейский, который укрывает и попустительствует преступникам, даже угнетает добро и нарушает закон, вам не нужно носить эту форму, просто согласитесь на расследование Дисциплинарного отдела! Вы двое тоже не можете убежать!"

Услышав слова шефа Лю, все трое полицейских прихрамывали на земле, а затем кадровая полиция, привезенная шефом Лю, волочила троих прямо наверх и направилась к выходу.

В полицейском участке такие подонки, так что не волнуйтесь, я буду жестоко наказан, я уйду сейчас же. Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "Доставка запрещена".

На следующий день режиссёр Лю ушёл со своими людьми, и на данный момент, недалеко от ресторана-барбекю, Ци Шэнъюнь тоже прятался в тени, чтобы посмотреть, как идут дела, и хотя он беззастенчиво сбежал, он не мог смириться с презрительными взглядами Чу Тяньлиня и других.

Итак.

Он собирался остаться, он собирался посмотреть, как Чу Тяньлинь и других забирают, он хотел доказать, что он был прав, что последствия, которые Чу Тяньлинь и другие собирались столкнуться, были гораздо более серьезными, чем если бы он пренебрег своим достоинством и получил удар по лицу дважды, а затем плюнуть ему в лицо.

К сожалению, все пошло не так, как он думал, и через несколько минут вышла полиция, и она была прикована наручниками к трем другим копам плюс несколько панков.

Среди них был и желтый волос, который утверждал, что в полицейском участке кто-то есть, его

лицо все еще было опухшим, как голова свиньи, но раньше, хотя его лицо и было опухшим в голову свиньи, желтый волос все еще носил на лице высокомерие и доминирование.

А теперь...

Хуан Мао, с другой стороны, имел лицо отчаяния, очевидно, он сам очень хорошо знал, что нет ни малейшей возможности, что он может перевернуть новую страницу, то, Чу Тяньлинь и другие также вышли, они вышли сами по себе, а не полиция.

И казалось, что Чу Тяньлинь и некоторые другие вообще не пострадали, все они были примерно такими же, как когда пришли, а некоторые из них сели в свои машины и уехали.

Выбор, который он сделал, был явно правильным, но почему, в конце концов, он был неправ?

Он пренебрег своим достоинством, неуважением к его лицу, и даже пренебрег своими друзьями, так что несколько братьев признали его положительное лицо, но в конце концов, эти братья не были пойманы в полицейском участке, а скорее это был он, внутри и снаружи, а не человек, Ци Шэньюнь глаза полны путаницы.

Чу Тяньлинь вскоре вернулся домой, а дело в этих желтых волосах - в Чу Тяньлинь.

Это не было ничем, кроме того, что выступление Ци Шэн Гюня вызвало у Чу Тяньлиня большое разочарование.

Первоначально Чу Тяньлинь собирался одолжить Ци Шэньюнь 300 000 юаней, чтобы он мог жениться, но теперь кажется, что он может сэкономить 300 000 юаней, и после того, как он покачал головой, Чу Тяньлинь сел и продолжил практиковать дао Рэнь Сянь.

Он чувствовал, что находится всего в одном слое от прорыва к девятому слою Стадии Притяжения Ци, поэтому Чу Тяньлинь, естественно, должен был усердно работать, чтобы культивировать и прорываться сквозь этот слой раньше, так как время шло мало-помалу.

Наконец, в пять-шесть часов утра солнце взошло на восток, и первые лучи солнечного света светили из окна, заставляя Чу Тяньлинь чувствовать, что его глаза вдруг загорелись.

Глядя на восход солнца, Чу Тяньлинь внезапно почувствовал необъяснимое ощущение в сердце, и казалось, что луч солнечного света также сиял в его глазах, а затем тело Чу Тяньлиня немного покачалось, и великолепная аура исходила от тела Чу Тяньлиня и охватила всю комнату.

Все чайный стол, стол и табуретки в комнате Чу Тяньлиня, казалось, были оттолкнуты невидимой рукой, и аура вспыхнула.

В настоящее время Чу Тяньлинь достиг девятого уровня стадий осушения Ци, который был самым сильным этапом стадий осушения Ци, и к этому времени Ци внутри Чу Тяньлиня достиг предела.

На самом деле, он не только сидел подвешенным в воздухе, но и со своим собственным Ци, Чу Тяньлинь даже смог пролететь сквозь пустоту.

Летать - это мечта всех людей, как птиц, свободно летать в небе - это, несомненно, очень увлекательная вещь, и летать самому по себе - это совершенно другое дело, чем летать в

самолете.

После этого он попробовал еще несколько раз в середине комнаты, прежде чем окончательно решил, что может выйти в воздух.

Конечно, скорость полета в воздухе, если говорить о чистой скорости.

В конце концов, во время бега Чу Тяньлинь бежал со всей силой своего тела и толчком своей ауры.

В процессе полета по воздуху сила Чу Тяньлиня во всех четырех конечностях не могла быть полезной, в конце концов, он не был птицей, а без крыльев Чу Тяньлинь мог двигаться только вперед с силой своей ауры, поэтому его скорость была бы довольно медленной.

Однако Чу Тяньлинь все равно хотел попробовать, и после этого Чу Тяньлинь подошел к окну и мягко толкнул дверь и окно.

После этого Чу Тяньлинь вылетел из окна. Чу Тяньлинь летал не очень быстро, вероятно, так же быстро, как взрослый человек, бегущий на полной скорости, но он выглядел очень комфортно, когда двигался.

Как только он стоял неподвижно, его тело было свободно лететь вперед, двигаться назад, двигаться вверх и вниз без каких-либо проблем, как настоящий бессмертный.

Он пролетел над районом полчаса, прежде чем вернуться в свою комнату, собрал вещи и приготовился к работе.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/867591>